

**КАЧЕСТВО ИННОВАЦИОННОГО РОСТА КАК ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ
ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ ПРИОРИТЕТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ*****Тагир Ремалевич АХМЕТОВ**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора экономической безопасности,
Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН
(ИСЭИ УФИЦ РАН), Уфа, Российская Федерация
docant73@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3857-6174>
SPIN-код: 4180-0582

История статьи:

Получена 24.01.2019
Получена в доработанном
виде 25.03.2019
Одобрена 08.04.2019
Доступна онлайн
16.05.2019

УДК 339.92:314

JEL: E32, O31, O33, O38,
R11**Ключевые слова:**

инновации, эволюция,
эволюционная модель с
инновационной доминантой,
цикл идеи, цикл инновации

Аннотация

Предмет. Качество инновационного роста как основной критерий для обоснования приоритетов территориального развития. Проблема выработки стратегических приоритетов развития инновационной подсистемы региона.

Цели. Установление критериев инновационного роста для обоснования стратегических приоритетов развития инновационной подсистемы региона. Раскрытие понятия качества инновационного роста территории.

Методология. Теоретико-методологические изыскания, с применением логических и эмпирических методов исследований. Область применения результатов – принятие решений о формировании и развитии государственной научно-образовательной, инновационной и региональной политики.

Результаты. Установление критериев оценки качества инновационного роста; типологизация регионов России по критериям качества инновационного роста; разработка рекомендаций для определенных групп регионов.

Выводы. Предложена оптимальная, по мнению автора, региональная инновационная политика в зависимости от типологизации регионов России по имеющимся фактологическим данным. В статье изложены стратегические приоритеты развития инновационных подсистем регионов России.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Ахметов Т.Р. Качество инновационного роста как основной критерий для обоснования приоритетов территориального развития // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2019. – Т. 17, № 5. – С. 818 – 834.

<https://doi.org/10.24891/re.17.5.818>

Основоположниками неоклассических моделей выбора приоритетов развития инновационной подсистемы территориальных образований можно признать Р. Солоу, К. Шелла [1], Т. Свана. Ранее выбор приоритетов был предложен в модели Ф. Рамсея, представлявшего ВВП как сумму инвестиций и конечного потребления [2]. Исследователи Р. Солоу, К. Шелл, Т. Сван включили в модель доли непродовственного потребления и доли производственного

накопления, людские ресурсы, фондовооруженность и производную от нее производительность труда [3]. Данные методические подходы к выбору стратегических приоритетов не рассматривают наличие или отсутствие институтов развития инновационной подсистемы [4]¹. Движение информации в экономике обусловлено наличием развитых институтов [5, 6]². Тот же вывод можно

¹ Шевко Н.Р. Развитие субстанциональной концепции информации в экономике, основанной на знаниях. Казань, 2014. С. 48.

² Laney D. Infonomics: The Practice of Information Economics. URL: <https://www.forbes.com/sites/gartnergroup/2012/05/22/infonomics-the-practice-of-information-economics/#1e3b829a6ee4>

* Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УФИЦ РАН по теме «Формирование и реализация стратегических приоритетов территориальных социально-экономических систем в условиях глобальных вызовов» (№ гос. регистрации АААА-А17-117021310211-8).

сделать, анализируя модели и уравнения Бернулли (J. Bernoulli) и Кобба–Дугласа [7], фактически с информацией как важнейшим фактором развития экономики начали работать в конце двадцатого века.

Государственный патернализм в научно-инновационной сфере – факт, который является естественным, в отличие от условий работы научно-инновационного комплекса в России [8]. Детальное рассмотрение процессов эволюции информации в экономических процессах (исходя из различных вариантов эволюционной модели с инновационной доминантой) способно показать сущность трансформации общественных отношений вокруг инновационной подсистемы территориальных социально-экономических систем (ТСЭС).

В России актуальность выбора приоритетов стратегического развития регионов отмечается с 2009 г. в таких документах, как:

- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года³;
- Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»⁴;
- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года⁵.

Обоснование приоритетов развития инновационной подсистемы территориальных социально-экономических систем (ТСЭС) стран глобального центра формируется исходя из теории метода «Форсайт» (предвидение). Форсайт – это систематические попытки

оценить долгосрочные перспективы науки, технологии, экономики, окружающей среды и общества с целью определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические выгоды [1].

Данный метод направляет основные усилия научных и инновационных фондов на создание новых знаний, способных в будущем запустить процессы позитивного разрушения рынков и создания новых, масштабных экономических систем и транснациональных корпораций (ТНК) [2, 3]. Основным драйвером описываемой системы выступает центральный банк. Этот регулятор вырабатывает правила и условия существования финансовых организаций, обязывающие их участвовать в венчурном финансировании. Банки и фонды вкладывают средства в инновационные компании для избежания повышенного налогообложения (страны западной Европы и США). Обоснование приоритетов развития инновационной подсистемы ТСЭС осуществляется следующими методами:

- метод эффективности инвестиций, при котором государственная поддержка оказывается наиболее эффективным проектам [4];
- метод сводных индексов инновационной активности регионов, то есть инновационное табло Евросоюза;
- рейтинговый метод, в котором используется методика Международного института развития менеджмента и Всемирного экономического форума; определение индексов инновационного потенциала осуществляется Конференцией организации объединенных наций (ООН) по торговле и развитию (United Nations Conference for Trading and Development);
- метод Европейского табло инноваций (EIS – European Innovation Scoreboard), Европейского Инновационного Обследования (ЕИО) и Innobarometer; используется комплексный анализ данных социально-экономического развития и его

³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009

⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». URL: <https://base.garant.ru/70170954/>

⁵ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>

взаимосвязи с инновационным бизнесом (решение проблем развития путем стимулирования инноваций)⁶;

- метод индекса экономики знаний (the Index of knowledge (KI) and the Index of knowledge economy (KEI)), используемый Мировым банком, фокусируется на поддержке малого и среднего инновационного бизнеса⁷.

В целом перечисленные методы используются в рамках концепции поляризованного развития и способствуют развитию центров роста, очагов деловой активности и концентрации кластерной активности. Данная концепция приводит к дифференциации регионального развития в странах глобального центра: появляются регионы-лидеры (глобальный центр) и аутсайдеры (глобальная периферия) с постоянной экономической депрессией.

Другая концепция – «открытые инновации» – подразумевает, что участники инновационной и научно-исследовательской деятельности объединены в горизонтальные и вертикальные коммуникационно-информационные сети мирового масштаба. Происходит взаимодействие на межстрановом уровне в целях реализации научно-исследовательских и конструкторских работ (НИОКР). Инновация – цель, а исследования и организационные глобальные мероприятия – способ. Объекты интеллектуальной собственности (ОИС) и нематериальные активы (НМА) сразу получают правовую защиту в странах глобального центра [5].

Отличительной чертой данного метода стала ориентация на реализацию инноваций в стране национального базирования ТНК. Целые регионы страны подчиняются интересам ТНК, но государство формирует научную и инновационную политику, направленную на развитие новых рынков уже успешно работающего ТНК. Масштаб и широкие возможности ТНК при государственном патернализме в рамках

существующих производственных программ максимально ускоряют реализацию инноваций. Малый и средний бизнес занимается имитацией и заимствованием существующих рыночных продуктов, улучшая, совершенствуя и многократно удешевляя рыночные продукты и методы их производства, фактически создавая инновации из имеющихся НМА. Реализация инноваций происходит в производственных процессах стран догоняющего развития АТР. Это является следующим звеном цепочки распространения инноваций в мировом масштабе.

Данная концепция развития становится популярной и в других регионах мира. Так, в странах Северной Европы развиваются научно-исследовательские зоны ТНК, создающие исключительно технологии для использования в подразделениях этого же хозяйствующего субъекта в других странах [6], то есть реализуется способ оптимизации издержек ТНК на исследования и усиление специализации территорий [7, 8].

Методика открытых инноваций стала эволюционным продолжением методов форсайта. Общее в описанных методиках – соотношения перераспределяемых общественными институтами финансовых средств в экономике. Применяются следующие обозначения: 1 – фундаментальные исследования и получение научной новизны в формализованном виде научных изданий, 10 – прикладные исследования, результатом которых становится ОИС, 100 – инновационный бизнес, реализующий рыночные продукты с новым НМА, 1000 – ТНК, распространяющий НМА на глобальном рынке с использованием международного разделения труда (МРТ). Методы соблюдения подобных соотношений заключаются как в прямом финансировании, так и в регулировании различных сфер хозяйственной деятельности. Страны глобального центра соответствуют указанным соотношениям. Страны догоняющего развития движутся к ним, а страны глобальной периферии теряют позиции, отдавая информационную базу экономики внешним поставщикам.

⁶ European Foresight Platform (EFP). URL: <http://www.foresight-platform.eu/>

⁷ Индекс экономики знаний. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/knowledge-economy-index-info>

Здесь необходимо отметить, что методика оценки проектов в России не предполагает получение ОИС в любом виде. Россия не участвует в процессах создания ОИС и НМА в транснациональных глобальных инновационных цепочках эволюции знаний. Система отбора перспективных научных проектов, применяемая в РФ, характерна для стран глобальной периферии. Данное обстоятельство является основным глобальным вызовом для инновационных подсистем ТСЭС регионов России. Сетевые системы организации научной и инновационной деятельности стран глобального центра выводят научные знания и перспективные ОИС из России в другие страны.

Общим в подходах стран глобального центра является признание ценности знания в формализованном виде (научной новизны). Федеральные региональные и муниципальные фонды с различными целями и задачами объединены одним методологическим подходом к формированию стратегии развития инновационных подсистем различного уровня. Подход сводится к преобразованию научного знания в ОИС и их эволюции в НМА. Данный методологический подход реализуется разнообразными методами вплоть до заведомого списания убытков венчурных фондов и инновационных компаний.

Методы инвестопроводящей системы стран глобального центра неразрывно связаны с национальными инновационными системами (НИС) и региональными инновационными системами (РИС). Инвестиционное наполнение инновационных проектов, реализующих процесс перерождения ОИС в НМА, есть основа инновационной экономики стран глобального центра. Одновременно такая расстановка приоритетов является методом глобального доминирования на основе развития и распространения НМА ТНК развитых государств в странах глобальной периферии. Иными словами, доминирование информационной базы экономик стран глобального центра формирует экономики стран глобальной периферии.

Группа стран догоняющего развития приспосабливается к информационной базе экономик стран глобального центра и одновременно создает собственные информационные ресурсы экономики (научную новизну, ОИС и НМА), эволюционирующие в экономических процессах независимо от внешнего влияния. Описанные модели тесно взаимосвязаны благодаря глобализационным процессам в мировой экономике.

Механизм форсайта использовался в СССР через реализацию научно-технических программ на основе приоритетного государственного финансирования перспективных направлений развития науки и техники. Но данный механизм был модифицирован применительно к странам догоняющего развития – АТР. Слом государственных систем научно-технологического развития привел весь хозяйственный механизм России в состояние периферийной экономики, зависимой от внешних потоков технологий, новаций, компетенций. Альтернатив данной системы не существует, а неразвитый рынок не предъявляет спроса на акции высокотехнологичных компаний. Метод форсайта не используется ввиду отсутствия достаточной институциональной поддержки и финансового обеспечения, а реализация проектов научно-технологической инициативы (НТИ) в России не привела к бурному инновационному росту в регионах. Необходимость выработки приоритетов инновационной политики регионов исходя из анализа фактологических данных стала настоящей необходимостью ввиду актуализации проблемы в перечисленных государственных документах.

Качество инновационного роста в ТСЭС напрямую зависит от используемой информационной базы территории: научной новизны, развития ОИС, НМА, НМА до уровня ТНК (в качестве примера можно указать Google, Microsoft, Apple, Samsung и другие ТНК, использующие пятый технологический уклад) [9, 10]. Информационная база инновационной

подсистемы ТСЭС, обеспечивает необходимое качество инновационного роста⁸, выражается в показателях ОИС, используемых на территории, разрушает старые и развивает собственные новые рынки [11]. Положительная динамика и объемы этих показателей позволяют отнести конкурентоустойчивость инновационной подсистемы ТСЭС к той или иной группе стран, регионов и территориальных образований [12].

Выделим три уровня конкурентоустойчивости инновационной подсистемы ТСЭС: глобального центра, глобальной периферии и догоняющего развития (АТР). Конкурентоустойчивость глобального центра достигается за счет доминирования экономики знаний, цифровой экономики [13, 14] и максимально развитого рынка ОИС. Быстрый рост стартапов благодаря «инвестиционной накачке» на фондовом рынке формирует из них ТНК, которые определяют общемировой мейнстрим технологического преобразования межстрановых производственных программ⁹. Этот процесс формирует экономики стран догоняющего развития АТР, которые развивают и дорабатывают ввозимые НМА и получают необходимые информационные ресурсы для получения собственных ОИС. Глобальная периферия не развивает процессы получения собственных ОИС; конкурентоустойчивость инновационных подсистем ее ТСЭС – на стабильно низком уровне [15]. Таким образом, в мире доминируют ТНК стран глобального центра¹⁰. Они действуют на локальных рынках, но их влияние формирует глобальные рынки доминирующего уклада [16]. Эти факты указывают на эволюцию информационных ресурсов инновационной экономики и

информационных баз экономических систем стран глобального центра.

Качество инновационного роста ТСЭС выступает как характеристика процессов создания и использования ОИС и НМА, развивающих информационную базу экономики, от которой зависит повышение конкурентоустойчивости ТСЭС. Информационная база экономики ТСЭС – знания, компетенции, научная новизна, ОИС и НМА. Инновационная подсистема ТСЭС – циклический механизм патентной очистки НМА и получения на их основе ОИС благодаря достижению научной новизны, развитию знаний, распространению компетенций. Суть предлагаемого подхода к управлению качеством инновационного роста – выявление типа инновационной подсистемы ТСЭС (глобального центра, глобальной периферии, догоняющего развития АТР). Анализируются показатели, характеризующие информационную базу экономики региона, ее качественные характеристики.

Диагностика качества инновационного роста региона основана на анализе динамики использования ОИС, НМА и передовых производственных технологий. Эта динамика показывает скорость обновления информационных ресурсов региона (цикл производства, представленный в эволюционной модели с инновационной доминантой, *рис. 1*). Другими показателями, позволяющими отнести страну и ее ТСЭС к определенной группе, являются следующие.

Затраты на формирование ключевых факторов развития человеческого капитала (ФЧК). Этот показатель отображается в динамике государственных затрат бюджета территории на социально-культурные мероприятия и здравоохранение в соотношении к ВВП (рост или падение); отображает достаточность вложений в развитие и формирование высоких качеств человеческого капитала.

Качество человеческого капитала (ЧК). Показатель отражает количество кандидатов и докторов наук, имеющийся научно-

⁸ *Gavrilova S.I.* Foresight in Forecasting of Innovative Development. Development Challenges and the Innovative Approach Solutions. Dubai, 2012, pp. 229–232.

⁹ Open Innovation 2013. Report of the European Commission, Directorate-General for Communications Networks, Content and Technology. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013, 107 p.

¹⁰ Нурулин Ю.Р., Скворцова И.В. Открытая инновационная инфраструктура. Руководство по созданию и использованию. СПб.: БХВ-Петербург, 2014. 148 с.

образовательный и компетентный потенциалы территории для получения научной новизны и ОИС в динамике.

Ассигнования на фундаментальные исследования (ФИ). Показатель отражает расходы государственного бюджета на фундаментальные исследования, непосредственную работу с НМА территории для получения научной новизны и ОИС, реализацию высоких качеств человеческого капитала и научно-образовательного потенциала территории в динамике.

Формирование новой картины будущего и новых ценностей через удовлетворение ожиданий социума (ОС). Учитываются разработанные передовые производственные технологии, масштабы реализации научно-образовательного и компетентного потенциалов в технологических решениях и ОИС в динамике.

Реализация ожиданий социума в прикладных исследованиях (ПИ). Показатель отражает расходы государственного бюджета территории на прикладные исследования, внутренние затраты на научные исследования и разработки, численность высококвалифицированных работников, финансирование непосредственной доработки ОИС в НМА высококвалифицированными кадрами, которые на основе имеющихся НМА совершенствуют и дорабатывают его до уровня патентной очистки ввозимых на территорию технологий и получения собственных ноу-хау).

Эффективность работы с рынками. Показатель выражается в рентабельности проданных товаров, работ, услуг и качестве рыночных исследований (РИ). Динамика показателя отображает качество экономического роста как ключевого элемента изменений в хозяйственном механизме территории, свидетельствующего о готовности перехода к следующей модели развития (глобальной периферии в догоняющее развитие, либо из догоняющего развития в глобальный центр).

Генерация общественной картины будущего и его новых потребностей (БП). Показатель

отражает использование передовых технологий, отображает наличие достаточного уровня НМА для достижения научной новизны, патентной очистки этих технологий в целях их регистрации как ОИС, выработанных хозяйствующими субъектами – резидентами территории.

Готовность общества генерировать и осуществлять инновации (И). Показатель отражает инновационную активность организаций, расположенных на территории, идеологическую приверженность производителей инновационному пути развития, но не отображает использование новых, собственных ОИС. Сведения носят заявительный характер.

Удовлетворение общественной картины будущего через потребление инноваций (Пе). Показатель отражает эффективность работы территориальной инвестопроводящей системы, соотношение отгруженных товаров собственного производства к валовому региональному продукту (ВРП), емкость производственной деятельности, реально используемые потенциалы и базы.

Потребность общества в картине будущего мира и изменение спроса в результате потребления (ИС). Следует учитывать коэффициент обновления основных фондов и объем инновационных товаров, работ, услуг. Показатель свидетельствует об уровне ответа хозяйствующих субъектов на спрос рынков: положительная динамика коэффициента обновления основных фондов показывает рост НМА территории, то есть рост информационной базы для работы всей инновационной подсистемы ТСЭС).

Производственные процессы многократного повторения настоящей картины мира и ее распространения (П). Используется индекс промышленного производства, отображающий динамику использования основных фондов в ТСЭС.

Экспансия НМА территории на мировые рынки в виде готовой продукции промышленности и сельского хозяйства (Р). Показатели используемых ОИС отображают

качество инновационного роста в динамике, что дает представление о качественных характеристиках работы инновационной подсистемы ТСЭС.

Результат работы ТСЭС по формированию человеческого капитала и реализации его квалификационной насыщенности. Показатель отражает уровень реализации производственных программ, развития сельского хозяйства, иных видов экономической деятельности, способствующих наращиванию генерации ОИС и НМА (О); миграционный прирост (рост или убыль населения свидетельствует об эффективности работы инновационной подсистемы ТСЭС в части использования высоких качеств человеческого капитала [17], привлечения в производственную деятельность населения, использования высокотехнологичных рабочих мест с высокой производительностью труда, создания роботизированных производственных комплексов [18], то есть развития пятого технологического уклада)¹¹. В случае убыли населения можно констатировать использование модели глобальной периферии и, как следствие, сокращение информационной базы экономики, рынков территории, потенциалов развития [19].

На основе разработанного методического подхода (рис. 1) разработаны принципы государственной поддержки развития информационной базы инновационной подсистемы ТСЭС:

- сопровождение инновационного цикла как такового в сочетании с постоянной эволюцией государственной политики развития информационной базы инновационной подсистемы ТСЭС;
- обеспечение наивысшего уровня фундаментальных исследований (получение знаний и компетенций, генерация научной

новизны из имеющейся информационной базы территории);

- поддержка прикладных исследований (получение новаций и ОИС, поддержка их патентной защиты и отстаивание интересов отечественных правообладателей);
- развитие инвестопроводящей системы для создания и развития стартапов и инновационных СМП (необходимо для «пробы» рынком новшеств и быстрого развития производственных программ до размеров ТНК через механизмы льготного кредитования и субсидирования закупок основных фондов и технологий для размещения в ТСЭС);
- продвижение интересов хозяйствующих субъектов в МРТ (распространение инноваций через сеть ТНК, выросших из стартапов, и глобализация их производственных программ, международная правовая поддержка хозяйствующих субъектов ТСЭС);
- наличие отечественных ТНК в высокотехнологичных сферах с внушительными объемами вывоза капитала, экспорт готовой продукции следующего технологического уклада, крупный государственный заказ и научно-исследовательские программы (Росатом, Ростех, Роскосмос и т.д.); для ТСЭС важно наличие на территории дочерних предприятий и обновление их НМА с использованием инновационной подсистемы.

Таким образом, стратегические приоритеты инновационной подсистемы территориальной социально-экономической системы в условиях глобальных вызовов должны формулироваться исходя из используемых НМА [20]. Научная новизна данного исследования заключается в выделении ключевых элементов инновационной подсистемы: это фундаментальные и прикладные исследования, направленные на улучшение и доработку НМА, научная новизна (фундаментальные исследования) и ОИС (прикладные исследования). Таким образом,

¹¹ Зиннурова Г.Р. Современные подходы к управлению развитием социально-экономических систем. В кн.: Экономика и управление: теория, методология, практика. Сборник материалов XI Росийской научно-практической конференции. Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. С. 111–112.

показатели рынка ОИС являются ключевыми для обеспечения качества инновационного развития инновационной подсистемы ТСЭС. Инновационная политика и постоянное совершенствование комплексной государственной политики развития экономики формируют собственные ТНК в высокотехнологических сферах, создают новые отрасли и виды экономической деятельности ТСЭС^{12, 13}.

Механизм догоняющего развития стран АТР подразумевает заимствование технологии и новации, создание собственной информационной базы экономики. Преимущества применения догоняющей модели АТР для России заключаются в традиционной приверженности к ней хозяйственного механизма бывшего СССР. Важным условием является наличие развитых ТНК в виде государственных корпораций, основного лимитирующего звена для развития качеств человеческого капитала и необходимой научной инфраструктуры (РАН, ВУЗы и т.д.). Территориальные социально-экономические системы в условиях России являются ключевыми системами генерации экономического развития [21]. Они призваны решить проблемы гармонизации таких ключевых параметров, как научно-технологическое, социально-экономическое и эколого-рекреационное развитие [22, 23]. Этот трехкомпонентный подход способен стать основой выработки стратегических приоритетов развития ТСЭС.

Результатом данного исследования является выделение ключевых показателей при выработке стратегических приоритетов инновационной подсистемы и ТСЭС: это используемые ОИС (основание для

¹² Алтуфьева Т.Ю. О специфических особенностях социально-экономического развития субрегиональных образований на разных стадиях жизненного цикла // Экономика и управление собственностью. 2017. № 3. С. 6–8.

¹³ Алтуфьева Т.Ю., Алтуфьева Н.В. Совершенствование кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства как фактор роста эффективности реализации финансового потенциала территориальных образований. В кн.: Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. VIII Всероссийская научно-практическая Интернет-конференция. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2014. С. 181–183.

формирования направлений развития инновационной подсистемы через патентную экспертизу), используемые передовые производственные технологии (анализ доминирующей специализации на территории), вновь разработанные производственные технологии (перспективные направления технологического развития территории), рентабельность проданных товаров, работ, услуг (эффективность использования ресурсов территории), динамика внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки (уровень вовлеченности хозяйствующих субъектов территории в научно-технологическое развитие)¹⁴. Все ключевые показатели соотносятся с динамикой ВРП, что позволяет провести типологизацию регионов России по уровню качества инновационного развития согласно эволюционной модели с инновационной доминантой [24–32].

Указанные соотношения характеризуют те или иные регионы как определенные группы: глобального центра (Москва, Санкт-Петербург и Московская область), догоняющего развития АТР (Новосибирская область, Свердловская область, Самарская область, Нижегородская область, Республика Татарстан), пороговые значения перехода к модели догоняющего развития АТР (Калужская область, Приморский край, Воронежская область, Ростовская область, Республика Башкортостан, Ульяновская область, Тюменская область, Челябинская область, Красноярский край, Томская область). Остальная группа регионов соответствует периферийной модели. Каждая из обозначенных группировок требует выработки стратегических приоритетов региональной политики перехода из одной группы в следующую и достижения уровня развития модели глобального центра. Группа регионов глобального центра применяет стратегию развития стратегических приоритетов

¹⁴ Алтуфьева Т.Ю. Малое и среднее предпринимательство как стратегический ресурс социально-экономического развития Республики Башкортостан. В кн.: Стратегия Республики Башкортостан – 2030: приоритеты экономического роста. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: УГНТУ, 2017. С. 196–199.

инновационной подсистемы ТСЭС по методу форсайта (многокритериальный анализ с нацеленностью на будущие масштабные рынки и их активное формирование), а именно создания новых рынков на основе доминирования собственной гипотезы развития будущих рынков на основе новых знаний следующего технологического уклада. Регионы группы догоняющей модели АТР применяют метод открытых инноваций, то есть используются патентный анализ и концентрация ресурсов на процессе получения собственных ОИС и их эволюция в экономических процессах. Ресурсы концентрируются на доработке и развитии НМА ТНК и их региональных отделений.

Группа регионов глобальной периферии концентрирует ресурсы на доминирующих видах экономической деятельности. НМА рассматривается в качестве ключевой базы для проведения научных изысканий и разработки способов максимального продления технологических цепочек промышленности в регионе. Используются игровое моделирование и выявление новых рыночных ниш. В свою очередь, стратегические приоритеты развития инновационной подсистемы региона формируются в зависимости от величины хозяйствующих

субъектов: например, для ТНК и их подразделений на территории региона применяется форсайт (многокритериальный анализ), для национальных и региональных предприятий – метод открытых инноваций (патентный анализ), а для малых и средних предприятий – игровое моделирование, позволяющее найти свободные рыночные ниши.

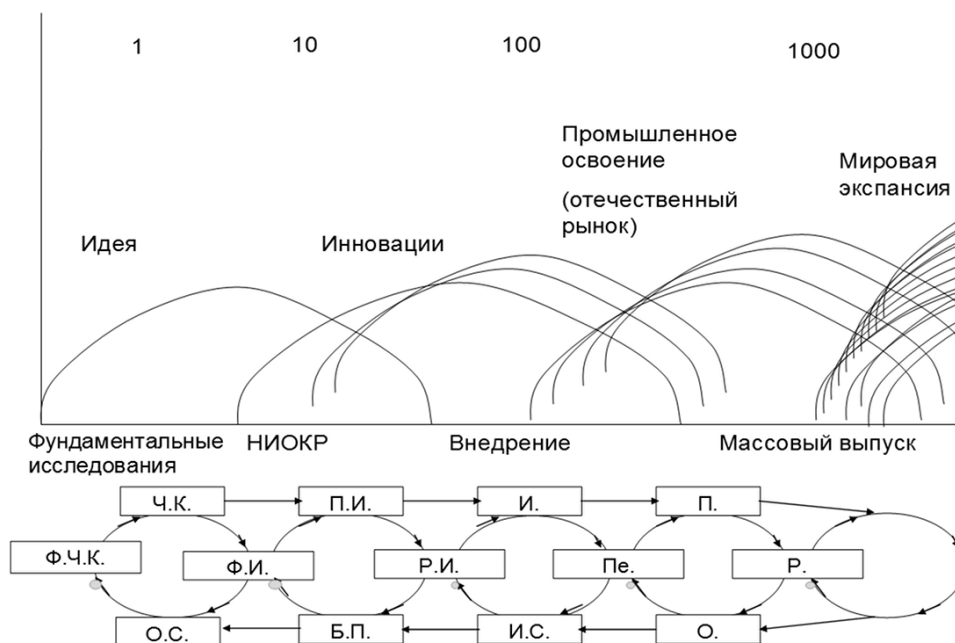
Основным принципом стратегирования политики инновационной подсистемы является построение цикла информационной базы экономики региона: НМА (база для научных исследований региона) – научная новизна (патентная очистка НМА и получение собственных ОИС) – ОИС (развитие собственных технологий и патентоспособных объектов) – совершенствование НМА региона. Научная новизна заключается в качестве инновационного роста ТСЭС, в характеристике процессов создания и использования ОИС и НМА, в развитии информационной базы экономики, в повышении конкурентоустойчивости ТСЭС. Информационная база экономики ТСЭС – это знания, компетенции, научная новизна, ОИС и НМА. Инновационная подсистема ТСЭС – это циклический механизм патентной очистки НМА и получения на их основе ОИС.

Рисунок 1

Эволюционная модель с инновационной доминантой (внизу) и механизм эволюции информационной базы инновационной подсистемы ТЭС (вверху)

Figure 1

An evolutionary model with innovative dominant (bottom) and the mechanism of evolution of the information base of innovative subsystem of regional economic and social systems (top)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Shell K.* Optimal Programs of Capital Accumulation for an Economy in which there is Exogenous Technical Change. In: *Essays on the Theory of Optimal Economic Growth*. Cambridge, Mass., M.I.T. Press, 1967, pp. 1–30.
URL: <http://www.karlshell.com/wp-content/uploads/2015/03/optimal.pdf>
2. *Solow R.M.* A Contribution to the Theory of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 1956, vol. 70, iss. 1, pp. 65–94. URL: <https://www.jstor.org/stable/1884513>
3. *Swan T.W.* Economic Growth and Capital Accumulation. *Economic Record*, 1956, vol. 32, iss. 2, pp. 334–361. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1475-4932.1956.tb00434.x>
4. *Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С.* Основы физической экономики (Физические аналогии и модели в экономике). М.: Радио и связь, 1999. 184 с.
5. *Химанен П., Кастельс М.* Информационное общество и государство благосостояния. Финская модель. М.: Логос, 2002. 224 с.
6. *Biswas D.* Economics of Information in the Web Economy: Towards a New Theory? *Journal of Business Research*, 2004, vol. 57, iss. 7, pp. 724–733.
URL: [https://doi.org/10.1016/S0148-2963\(02\)00355-7](https://doi.org/10.1016/S0148-2963(02)00355-7)

7. Regazzi J.J. *Infonomics and the Business of Free: Modern Value Creation for Information Services*. Hershey, IGI Global, 2014, 198 p. URL: <https://doi.org/10.4018/978-1-4666-4454-0>
8. Петраков Н.Я., Макаров В.Л., Чернавский С.Я. и др. Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 3. М.; СПб.: Издательство Нестор-История, 2012. 587 с.
9. Martin B.R. Foresight in Science and Technology. *Technology Analysis and Strategic Management*, 1995, vol. 7, iss. 2, pp. 139–168. URL: <https://doi.org/10.1080/09537329508524202>
10. Karasev O., Vishnevskiy K. A Toolkit for Integrated Roadmaps: Employing Nanotechnologies in Water and Wastewater Treatment. In: Meissner D., Gokhberg L., Sokolov A. (eds) *Science, Technology and Innovation Policy for the Future*. Berlin, Heidelberg, Springer, 2013, pp. 137–159. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-642-31827-6_8
11. Lintner J. The Valuation of Risk Assets and the Selection of Risky Investments in Stock Portfolios and Capital Budgets. *The Review of Economics and Statistics*, 1965, vol. 47, no. 1, pp. 13–37. URL: <https://doi.org/10.2307/1924119>
12. Tobin J. A General Equilibrium Approach to Monetary Theory. *Journal of Money, Credit and Banking*, 1969, vol. 1, iss. 1, pp. 15–29. URL: <https://doi.org/10.2307/1991374>
13. Никонова М.А. Проблемы несоответствия инвестиционной привлекательности и инновационной активности регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. Т. 14. Вып. 8. С. 130–148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-nesootvetstviya-investitsionnoy-privlekatelnosti-i-innovatsionnoy-aktivnosti-regionov-rossii>
14. Теребова С.В. Сотрудничество России и Евросоюза: от импорта технологий к экспорту // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3. С. 119–132. URL: <https://ecfor.ru/publication/11-sotrudnichestvo-rossiya-evrosoyuz/>
15. King A.A., Lakhani K.R. Using Open Innovation to Identify the Best Ideas. *MIT Sloan Management Review*, 2013, vol. 55, no. 1, pp. 41–48. URL: https://www.researchgate.net/publication/257526888_Using_Open_Innovation_to_Identify_the_Best_Ideas
16. Antonelli C. The Digital Divide: Understanding the Economics of New Information and Communication Technology in the Global Economy. *Information Economics and Policy*, 2003, vol. 15, iss. 2, pp. 173–199. URL: [https://doi.org/10.1016/S0167-6245\(02\)00093-8](https://doi.org/10.1016/S0167-6245(02)00093-8)
17. Вальтук К.К. Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики: монография. М.: Янус-К, 2001. 897 с.
18. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Концепция реализации системы поддержки принятия решений в сфере управления инновационным развитием регионов на базе адаптивно-имитационной модели // Информационные технологии. 2017. Т. 23. № 10. С. 714–721.
19. Печаткин В.В., Перфилов В.А. Инструментарий оценки влияния реализации кластерных проектов на устойчивость развития регионов России // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11-2. С. 181–185. URL: <https://docplayer.ru/38691289-Instrumentariy-ocenki-vliyaniya-realizacii-klasternyh-proektov-na-ustoychivost-razvitiya-regionov-rossii.html>
20. Garifova L.F. Infonomics and the Value of Information in the Digital Economy. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 23, pp. 738–743. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00423-2](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00423-2)

21. Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 1. С. 45–49. URL: <https://doi.org/10.17059/2018-1-4>
22. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Определение параметров управления региональным развитием на основе алгоритмов нечёткой логики // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 2. С. 30–39. URL: http://www.cemi.rssi.ru/emm/archive/Ekonom_Mat_metod_2016-2.pdf
23. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М. Городское население в России за 50 лет: оценка тенденций и перспектив // Экономика и математические методы. 2014. Т. 50. № 2. С. 24–34. URL: http://www.cemi.rssi.ru/emm/archive/Ekonom_Mat_metod_2014-2.pdf
24. Атаева А.Г., Уляева А.Г. Проблемы управления земельными ресурсами муниципальных образований в контексте повышения финансовой самостоятельности локальных территорий // Научные труды Вольного экономического общества России. 2012. Т. 166. С. 140–145. URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/1ce/166_veor_new.pdf
25. Ахметов В.Я., Фатхуллина Н.Х., Ярмухаметов Р.З. и др. Проблемы и перспективы использования инструментария территориального брендинга в региональном управлении (на примере Республики Башкортостан) // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 6. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/25EVN616.pdf>
26. Алтужьева Т.Ю., Бухарбаева Л.Я., Иванов П.А. и др. Жизненный цикл территории: монография. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. С. 10–18.
27. Алтужьева Т.Ю. Финансовая устойчивость территориальных систем: методика оценки и результаты апробации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 4. С. 44–50. URL: http://www.inefb.ru/images/journal_economics_and_management/2014/4-2014/5-ALTUFJEVA.pdf
28. Климова Н.И., Алтужьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. 2017. № 9-1. С. 189–194. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41727>
29. Климова Н.И., Алтужьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов и обеспечение национальной безопасности РФ и ее субъектов: монография. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. 222 с.
30. Печаткин В.В. Современные угрозы национальной безопасности страны и их нейтрализация на основе повышения эффективности использования инновационного потенциала региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. Вып. 9. С. 192–204. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-ugrozy-natsionalnoy-bezopasnosti-strany-i-ih-neytralizatsiya-na-osnove-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya>
31. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование развития экономики региона: монография. М.: Экономика, 2017. 304 с.
32. Печаткин В.В. Инструментарий оценки регионального богатства и возможность его использования в практике территориального управления // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 2. С. 55–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/instrumentariy-otsenki-regionalnogo-bogatstva-i-vozmozhnost-ego-ispolzovaniya-v-praktike-territorialnogo-upravleniya>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**QUALITY OF INNOVATION-DRIVEN GROWTH AS THE BASIC CRITERION
TO SUBSTANTIATE THE PRIORITIES OF SPATIAL DEVELOPMENT****Tagir R. AKHMETOV**Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
docant73@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3857-6174>**Article history:**Received 24 January 2019
Received in revised form
25 March 2019
Accepted 8 April 2019
Available online
16 May 2019**JEL classification:** E32, O31,
O33, O38, R11**Keywords:** innovation,
evolution, evolutionary model,
innovative dominant, cycle of
ideas, cycle of innovation**Abstract****Subject** This article considers the problem of development of strategic priorities of the regional innovation subsystem and quality of innovation-driven growth as the basic criterion for substantiation of area's development priorities.**Objectives** The article aims to reveal the concept of quality of innovation-driven growth of the area and define criteria of innovative growth to justify strategic priorities of the region's innovation subsystem.**Methods** For the study, I used logical and empirical methods of research.**Results** According to the author, the article proposes an optimal regional innovation policy depending on the typology of regions of Russia based on the available factual data. It outlines strategic priorities for the development of innovation subsystems of such regions.**Relevance** The results of the research can be applied when making decisions on the formation and development of State scientific, educational, innovation, and regional policies.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Akhmetov T.R. Quality of Innovation-Driven Growth as the Basic Criterion to Substantiate the Priorities of Spatial Development. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 5, pp. 818–834. <https://doi.org/10.24891/re.17.5.818>**Acknowledgments**The study was performed within the framework of State job to the Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS, on *Formation and Realization of Strategic Priorities of Regional Socio-Economic Systems under Global Challenges*, State Registration № AAAA-A17-117021310211-8**References**

1. Shell K. Optimal Programs of Capital Accumulation for an Economy in which there is Exogenous Technical Change. In: *Essays on the Theory of Optimal Economic Growth*. Cambridge, Mass., M.I.T. Press, 1967, pp. 1–30.
URL: <http://www.karlshell.com/wp-content/uploads/2015/03/optimal.pdf>
2. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 1956, vol. 70, iss. 1, pp. 65–94. URL: <https://www.jstor.org/stable/1884513>
3. Swan T.W. Economic Growth and Capital Accumulation. *Economic Record*, 1956, vol. 32, iss. 2, pp. 334–361. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1475-4932.1956.tb00434.x>
4. Kontorov D.S., Mikhailov N.V., Savrasov Yu.S. *Osnovy fizicheskoi ekonomiki (Fizicheskie analogii i modeli v ekonomike)* [Fundamentals of physical economics (Physical analogies and models in economics)]. Moscow, Radio i svyaz' Publ., 1999, 184 p.

5. Castells M., Himanen P. *Informatsionnoe obshchestvo i gosudarstvo blagosostoyaniya. Finskaya model'* [The Information Society and Welfare State: The Finnish Model]. Moscow, Logos Publ., 2002, 224 p.
6. Biswas D. Economics of Information in the Web Economy: Towards a New Theory? *Journal of Business Research*, 2004, vol. 57, iss. 7, pp. 724–733.
URL: [https://doi.org/10.1016/S0148-2963\(02\)00355-7](https://doi.org/10.1016/S0148-2963(02)00355-7)
7. Regazzi J.J. *Infonomics and the Business of Free: Modern Value Creation for Information Services*. Hershey, IGI Global, 2014, 198 p. URL: <https://doi.org/10.4018/978-1-4666-4454-0>
8. Petrakov N.Ya., Makarov V.L., Chernavskii S.Ya. et al. *Modernizatsiya i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. T. 3* [Modernization and economic security of Russia. Vol. 3]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2012, 587 p.
9. Martin B.R. Foresight in Science and Technology. *Technology Analysis and Strategic Management*, 1995, vol. 7, iss. 2, pp. 139–168. URL: <https://doi.org/10.1080/09537329508524202>
10. Karasev O., Vishnevskiy K. A Toolkit for Integrated Roadmaps: Employing Nanotechnologies in Water and Wastewater Treatment. In: Meissner D., Gokhberg L., Sokolov A. (eds) *Science, Technology and Innovation Policy for the Future*. Berlin, Heidelberg, Springer, 2013, pp. 137–159. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-642-31827-6_8
11. Lintner J. The Valuation of Risk Assets and the Selection of Risky Investments in Stock Portfolios and Capital Budgets. *The Review of Economics and Statistics*, 1965, vol. 47, no. 1, pp. 13–37. URL: <https://doi.org/10.2307/1924119>
12. Tobin J. A General Equilibrium Approach to Monetary Theory. *Journal of Money, Credit and Banking*, 1969, vol. 1, iss. 1, pp. 15–29. URL: <https://doi.org/10.2307/1991374>
13. Nikonova M.A. [Non-conformity of investment attractiveness and innovation activity of regions of Russia]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, vol. 14, iss. 8, pp. 130–148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-nesootvetstviya-investitsionnoy-privlekatelnosti-i-innovatsionnoy-aktivnosti-regionov-rossii> (In Russ.)
14. Terebova S.V. [Cooperation between Russia and the European Union: From importing to exporting technology]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2017, no. 3, pp. 119–132. URL: <https://ecfor.ru/publication/11-sotrudnichestvo-rossiya-evrosoyuz/> (In Russ.)
15. King A.A., Lakhani K.R. Using Open Innovation to Identify the Best Ideas. *MIT Sloan Management Review*, 2013, vol. 55, no. 1, pp. 41–48. URL: https://www.researchgate.net/publication/257526888_Using_Open_Innovation_to_Identify_the_Best_Ideas
16. Antonelli C. The Digital Divide: Understanding the Economics of New Information and Communication Technology in the Global Economy. *Information Economics and Policy*, 2003, vol. 15, iss. 2, pp. 173–199. URL: [https://doi.org/10.1016/S0167-6245\(02\)00093-8](https://doi.org/10.1016/S0167-6245(02)00093-8)
17. Val'tukh K.K. *Informatsionnaya teoriya stoimosti i zakony neravnovesnoi ekonomiki: monografiya* [Information theory of value and laws of non-equilibrium economy: a monograph]. Moscow, Yanus-K Publ., 2001, 897 p.

18. Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. [Decision support system conception for regions innovative development management based on adaptive simulation model]. *Informatsionnye tekhnologii = Information Technologies*, 2017, vol. 23, no. 10, pp. 714–721. (In Russ.)
19. Pechatkin V.V., Perfilov V.A. [Tools of the assessment of influence of implementation of cluster projects on stability of development of regions of Russia]. *Gumanitarnye sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2014, no. 11-2, pp. 181–185. URL: <https://docplayer.ru/38691289-Instrumentariy-ocenki-vliyaniya-realizacii-klasternyh-proektov-na-ustoychivost-razvitiya-regionov-rossii.html> (In Russ.)
20. Garifova L.F. Infonomics and the Value of Information in the Digital Economy. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 23, pp. 738–743.
URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00423-2](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00423-2)
21. Gizatullin Kh.N., Garipov F.N., Garipova Z.F. [Management of the structural transformation of regional economy]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2018, vol. 14, iss. 1, pp. 45–49. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/2018-1-4>
22. Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. [Formation of the target indicators of regional development strategy using fuzzy logic algorithms]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, 2016, vol. 52, iss. 2, pp. 30–39.
URL: http://www.cemi.rssi.ru/emm/archive/Ekonom_Mat_metod_2016-2.pdf (In Russ.)
23. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M. [Urban settlement in Russia for 50 years: assessment of trends and prospects]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, 2014, vol. 50, iss. 2, pp. 24–34.
URL: http://www.cemi.rssi.ru/emm/archive/Ekonom_Mat_metod_2014-2.pdf (In Russ.)
24. Ataeva A.G., Ulyaeva A.G. [Problems of the management municipalities land resources in increasing financial independence of local area]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2012, vol. 166, pp. 140–145. URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/1ce/166_veor_new.pdf (In Russ.)
25. Akhmetov V.Ya., Fatkhullina N.Kh. Yarmukhametov R.Z. et al. [Problems and prospects of the use of tools regional branding in the regional administrations (the example of Republic of Bashkortostan)]. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2016, vol. 8, no. 6. (In Russ.)
URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/25EVN616.pdf>
26. Altuf'eva T.Yu., Bukharbaeva L.Ya., Ivanov P.A. et al. *Zhiznennyi tsikl territorii: monografiya* [Life cycle of the territory: a monograph]. Ufa, Ufa Science Centre of RAS Publ., 2018, pp. 10–18.
27. Altuf'eva T. [Financial sustainability of territorial systems: assessment methodology and results approbation]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal = Economics and Management: Research and Practice Journal*, 2014, no. 4, pp. 44–50.
URL: http://www.inefb.ru/images/journal_economics_and_management/2014/4-2014/5-ALTUFJEVA.pdf (In Russ.)
28. Klimova N.I., Altuf'eva T.Yu. [Life cycle of territories: the theoretical methodological approach to stadial identification and its appendix]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2017, iss. 9, part 1, pp. 189–194.
URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41727> (In Russ.)

29. Klimova N.I., Altuf'eva T.Yu., Ivanov P.A. et al. *Finansovyi potentsial regiona: dostizhenie strategicheskikh prioritetov i obespechenie natsional'noi bezopasnosti RF i ee sub"ektov: monografiya* [Financial potential of the region: achieving strategic priorities and ensuring national security of the Russian Federation and its subjects: a monograph]. Ufa, Ufa Science Centre of RAS Publ., 2016, 222 p.
30. Pechatkin V.V. [Modern threats to the national security of the country and their neutralization by increasing the utilization efficiency of the innovation capacity of regions]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2016, vol. 12, iss. 9, pp. 192–204. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-ugrozy-natsionalnoy-bezopasnosti-strany-i-ih-neytralizatsiya-na-osnove-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya> (In Russ.)
31. Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. *Modelirovanie razvitiya ekonomiki regiona: monografiya* [Modeling of economic development of the region: a monograph]. Moscow, Ekonomika Publ., 2017, 304 p.
32. Pechatkin V.V. [Tools of the assessment of regional wealth and possibility of its use in practice of territorial administration]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, 2014, no. 2, pp. 55–61.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/instrumentariy-otsenki-regionalnogo-bogatstva-i-vozmozhnost-ego-ispolzovaniya-v-praktike-territorialnogo-upravleniya> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.